

СЕГОДНЯ ЕГО ПЬЕСЫ ИДУТ НА СЦЕНАХ ТЕАТРОВ ВСЕГО МИРА. И КАЖДЫЙ СПЕКТАКЛЬ СТАНОВИТСЯ ДЛЯ ТЕАТРА ЭКЗАМЕНОМ НА ЗРЕЛОСТЬ — ГРАЖДАНСКУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ТВОРЧЕСКУЮ.

БЕРТОЛЬТУ БРЕХТУ В ФЕВРАЛЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 80 ЛЕТ. МЫ И СЕГОДНЯ С ИЗУМЛЕНИЕМ И ВОСХИЩЕНИЕМ ОТКРЫВАЕМ ДЛЯ СЕБЯ ЕГО ТВОРЧЕСТВО.

...Тихий и вежливый грузчик Гэли Гэй однажды утром вышел из дому с сугубо мирной целью — купить рыбу — и вместо того неожиданного образом оказался в казарме в качестве номера пулеметного расчета, а вскоре стал идеальным солдатом — машиной для убийства и разбоя.

...Бандит Макхит, бедствие Лондона, неуловимый Мэкиньюж, оказывается лучшим другом... шефа полиции Брауна — свирепого Пантеры Брауна, и отчисляет скрупулезно точно — до пени — проценты от своих «доходов» в кошелек босса-законника.

...Маркитантка Анна Фирлинг — «мамаша Кураж» — тащит по дорогам войны свой фургон — свою лавку, свой дом, свою гонимую по дорогам войны «колесницу судьбы». Рассчитывая пожить на войне, Кураж сполна заплатила ей дань — отдала жизни двух сыновей

и дочери, и вот уже одна из последних сил тянет свой фургон навстречу новым побищам. Как жертва чудовищного гипноза продолжает она гибельный путь, пока не свалится на дороге и не будет раздавлена железными колесами своей страшной колымаги...

Все это — Брехт. Краткое, звонкое, как удар, имя — Брехт. Человек, о котором спорят, которым восхищаются, которого ненавидят, хотя уже более двух десятилетий назад его не стало. «Баварским большевиком» злобно аттестовала его гитлеровская печать. Поэт, драматург, писатель, режиссер, теоретик театра. Но прежде всего Брехт — явление в театре, драматургии, мировой культуре совершенно особенное. Ибо всюду он — революционер.

Он написал стихи: «Театр новой эпохи Открылся в тот вечер, Когда в разрушенном

Берлине На сцену вкатился фургон Кураж». Было это 11 января 1949 года.

Пьеса «Мамаша Кураж и ее дети» была написана в 1939 году, в преддверии вто-

рой поруки, узами совместных преступлений.

Повозка Кураж на сцене разрушенного Берлина — символ предвидения писателя, символ горькой вины, символ народной трагедии. И — предостережение.

первым отважился Русский театр имени Горького: в 1962 году режиссер и художник Армен Григорьянц поставил «Мамашу Кураж».

Непривычный для зрителей и театра 60-х годов спектакль по хронике Брехта не

раж — Анна Обухович и Мария Кузьменко, священник — Сергей Бирюков, Катрин — Ильза Локштанова, Эйлиф — Игорь Комаров.

В 1968 году Валерий Раевский в Белорусском академическом театре имени Ян-

имени Якуба Коласа — «Мамаша Кураж и ее дети» режиссера Семена Казимиrowsкого.

Сегодня зритель может встретить спектакли по пьесам Брехта на сценах ведущих театров республики. Увидеть точных, страстных пропагандистов и истолкователей брехтовской эстетики, брехтовского политического театра — Августа Милованова — Гэли Гэй («Что тот солдат, что этот»), Галину Маркину — Кураж и Владимира Кулешова — Повара («Мамаша Кураж»), Валерию Бондаренко — Мэхита, Ларису Зайцеву — Полли, Александра Ткаченко — Пичема («Трехгрошовая опера»).

Вновь и вновь со сцен театров адресуются в зал брехтовские вопросы, сарказм, обличение, предостережение. Брехт заставляет размышлять, негодовать, сопоставлять. «Большое искусство служит большим целям» — утверждал он. Тогда зритель чувствует, что он «не только сидит в театре, но и живет во Вселенной».

Он мечтал о том, что театр сможет «помочь тому, чтобы опыт борьбы стал достоянием всех и справедливость — страстью».

Л. МАЛИНИНА.

НА СНИМКАХ: сцена из «Трехгрошовой оперы» (Русский театр); в роли мамаша Кураж — народная артистка БССР Г. Маркина (театр им. Я. Коласа).

Фото А. ДМИТРИЕВА.

ПОХОЖИЙ ТОЛЬКО НА СЕБЯ

рой мировой войны. Она была голосом предостережения, призывом к немецкому народу не обольщаться посулами, не связывать себя с гитлеровской кликой узами круго-

Драматургия Брехта необычайно сложна для постановки. И необычайно притягательна. Долгие годы театры остерегались подступать к Брехту. В Белоруссии

изгладился из памяти. Запомнились его неожиданные определенность, жесткость, беспощадно освещенные герои, их зонги-исповеди, зонги-обличения. Помнятся Ку-

ки Купалы ставит «Что тот солдат, что этот». А затем, снова в Русском театре, появилась «Трехгрошовая опера» в постановке Бориса Луценко, в Витебском театре